

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пролетарская

Культура.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ.

СОДЕРЖАНИЕ:

	Памяти К. А. Тимирязева.
	О международном Пролеткульте.
	Очерки организационной науки. Ст. 5-ая.
	К вопросу об объеме и характере работ Пролеткульта.
А. Богданов.	Самостоятельность или в путях буржуазной культуры.
В. Нунанов.	Методы пролетарского творчества.
В. Полянский.	Англия, как поле пролетарской культуры.
В. Богданов.	Самостоятельное просвещение рабочих Англии.
Т. Невелч.	Алексей Гмырев (рабочий-поэт).
В. Жан-Лейн.	К созыву 2-ой Всерос. Конф. Пролеткультов.
В. Фриче.	За границей. Съезды в провинции.
Хроника.	Ф. Меринг. „К. Маркс. История его жизни“.—В. Фриче.
Библиография.	„Новейшая европейская литература“.—Н. Станной.
	„Пролетарий“.—В. Белонерковский. „Смех сквозь слезы“.—В. Тарасов. „Стихотворения“.—Я. Бердников.
	„Цветы сердца“.—Н. Рыбацкий. „На светлый путь“.—
	Н. Отсоли. „Стихотворения“.—А. Кузнецов. „Стихотворения“.—Н. Квязов. „Первая книга стихов“.—„Куница“ Журнал.

№ 15 — 16.

Апрель — июль 1920 г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
МОСКВА.

Пролетарская Культура.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ.

Орган Центр. Комитета Всероссийского Совета Пролеткульта.

Адрес редакции и конторы: Москва, Волхонка, 18. Тел. 26-30.

Прием у секретаря редакции ежедневно от 10 утра до 4 ч. дня.

№ 15—16. Апрель—Июль. 1920 г.

СОДЕРЖАНИЕ: Памяти К. А. Тимирязева. — О международном Пролеткульте. — Очерки организационной науки. Ст. 5-я. А. Богданов — К вопросу об объеме и характера работ Пролеткульта. В. Куратов. — Самостоятельность или в путях буржуазной культуры. В. Ползиский. — Методы пролетарского творчества. А. Богданов. — Англия, как поле пролетарской культуры Т. Вексл. — Самостоятельное просвещение рабочих Англии. В. Мак-Лейн. — Алексей Гмырев (рабочий поэт) В. Фризе. — К созову 2-ой Всерос. Конф. Пролеткультов. Нормы представительства. Порядок дня. Инструкции. Анкета. — Хроника „Пролеткульта“: За границей. Съезды. В провинции. — Библиография. Ф. Меринг; К. Маркс. История его жизни. П.-и. Леблон. — В. Фризе. „Новейшая европейская литература“. Вып. 1-ый В. Г. — Стенкой. „Пролетарий“. В. Ползиский. — В. Валоперковский. „Смех сквозь слезы“. В. П.-ий. — Тарасов. „Стихотворения“. В. П.-ий. — Я. Бердников. „Цветы сердца“. В. П.-ий. — Н. Рыбацкий. „На светлый путь“. В. П.-ий. — Н. Отозди. „Стихотворения“. — А. Кузнецов. „Стихотворения“. В. П.-ий. — В. Князов. Первая книга стихов“. П. Рудюков. — Кузница“. Журнал пролетарских писателей при литературном отд. Н. К. Пр. А. Богданов.

Памяти К. А. Тимирязева.

28-го апреля 1920 г. умер Клементий Арнадьевич Тимирязев, член Социалистической Академии и сотрудник нашего журнала.

На его гроб Центральный Комитет Всероссийского Совета Пролеткульта возложил из живых цветов венок с надписью „Великому ученому и сотруднику „Пролетарской Культуры““.

Тов. А. Богданов над его могилой от имени Социалистической Академии и Всероссийского Пролеткульта произнес речь.

Прощальный привет дорогому товарищу... Уже многое сказано — и еще столько хочется сказать, так много... и так бессильны слова... Но главное ясно. Умер большой человек. Человек науки, человек труда, человек идеала.

Человек науки... Не здесь входить в оценку его работы; но его дело известно всему свету. Он исследовал и раскрыл одну из величайших тайн жизни: точно показал, как из мертвых материалов воздуха и воды растение, силою солнечных лучей, строит живое вещество. Это была великая победа науки. И старый ученый мир признал ее, — тот мир, из которого вышел Клементий Тимирязев, и от которого он так далеко отошел душою... Он — один из тех немногих, кому выпала на долю честь читать почетную лекцию в Лондонском ученом обществе, высшем научном учреждении Европы.

Он был не только неутомимым работником в своей обширной специальности, но и неутомимым борцом за научное мировоззрение. Никто в России не сделал столько для торжества идей дарвинизма и научного материализма. Никто лучше не понимал, никто ярче и нагляднее не выяснял силу науки и научного мышления, как орудия реального творчества, строительства жизни, победы над природою.

Товарищи! мир науки имеет свою левую сторону, где бьется его живое сердце, и правую, где окаменевшее прошлое отстаивает себя против будущего. Тимирязев всегда стоял на крайней левой, всегда занимал самую прогрессивную позицию и неуклонно шел вперед, до конца сохраняя юношескую свежесть и гибкость мысли. Поразительна в этом отношении статья его „Дарвин и Маркс“, написанная за год до смерти. Он только в последний период своей жизни подошел ближе к общественным наукам; но никто глубже его не сумел понять и ярче выразить внутреннее родство дарвинизма и исторического материализма, этих титанических созданий двух величайших творцов науки XIX века. Статья эта была напечатана в журнале „Пролетарская Культура“. Она, товарищи, ему близка была и идея пролетарской культуры, эта идея, многих даже революционных социалистов отталкивающая своей непревычною Довизной. Социалистическая Академия недаром написала на своем венке „Благородному представителю союза пролетариата и науки“. Он принимал пролетариат в его жизненном целом, во всем масштабе его движения—и как *культурную* силу.

„Благородному“... это слово первым приходит в голову, когда хочется характеризовать его личность. Основа его культуры была *непреклонная совесть* человека мысли и гражданина; та и другая составляли в нем одно. Еще и тогда, когда он не выступал на поле общественной деятельности, когда жил всецело научными интересами, эта совесть гражданина ярко сказывалась, и имела сильное влияние на всю его судьбу. Старый академический мир, товарищи, служил старому порядку; а старый порядок часто требовал от ученых, от профессоров того, с чем не могла мириться совесть истинного гражданина. В этих случаях,—а их было не мало,—Клементий Тимирязев не знал уступок, не допускал колебаний... Вспоминаю один случай, не очень значительный, но лично мне близкий. 26 лет тому назад в Московском Университете был разгромлен Союз Землецев, организация, собственно, просто взаимопомощи студентов, но по тогдашним условиям нелегальная, и потому—„революционная“. Правление университета предложило всем профессорам подписать заявление, что они осуждают эту организацию. Только пять профессоров отказалось—и среди них первый был Тимирязев. Из-за малоизвестной ему студенческой организации он рисковал всей своей ученой карьерой... Но его совесть не знала колебаний. Итак он поступал всегда. Понятно, что при том старом порядке он, несмотря на все заслуги, не мог сделать „высокой академической карьеры“.

Та же непреклонная совесть гражданина определила два его поражающе ярких, и исторически-важных выступления на закате его жизни: выступление против войны в то время, когда еще большинство даже социалистов, увлеченные волною, блуждали в кровавом тумане патриотизма; и выступление за полное принятие, полное признание октябрьской революции—в то время, когда даже часть оставшихся до тех пор верными международному социализму колебалась и отходила от работы на поле Советской республики. Оба раза ему приходилось идти на разрыв многих прежних связей, жертвовать массой прежних симпатий... Но его совесть не знала колебаний.

Социалистическая Академия может с полным правом гордиться не только тем, что она избрала Клементия Тимирязева одним из первых в свои члены, но также и тем, что он сам открыто подчеркивал это свое звание. Он был бесконечно равнодушен ко всяким титулам; но это звание было важно для него потому, что оно выражало его отношение к социалистической науке.

Странная вещь, товарищи! Утрата огромная, невознаграждаемая; но вглядываясь в этот чудный образ ученого и гражданина, охватывая взором гигантскую выполненную работу—как-то не можешь остановиться на чувстве грусти. словно что-то главное не умерло... Да так оно и есть! Ведь, этот образ останется в истории, он врежется в памяти поколений; это дело продолжается и продолжится.

Спи же спокойно, учитель истинный! Спи, рыцарь без страха и упрека, до конца чистый, до конца светлый, до конца верный себе и своему идеалу! Спи, счастливец, один из немногих, кому дана душа бессмертная в жизни человечества! ибо твоей душой было твое дело; а оно живет, над ним—смерть бессильна.

Слово победы, товарищи, только оно—достойно прозвучать, как прощальное слово над могилой Клементия Тимирязева.